

Управляющего тиром звали Ван Цзюнь. На вид ему было около сорока: короткий ёжик волос, квадратное лицо, невысокий, но крепко сбитый и жилистый. От всей его фигуры веяло суровым авторитетом человека, способного держать всё под контролем.

Ван Цзюнь пододвинул к нему бейдж и зарплатную карту:

— Тут двойные замки на витринах и в самом выставочном зале, каждый открывается двумя ключами. С сегодняшнего дня будете отвечать за это вместе с Сяо Янем. Работа непыльная: уборку делает клининг, так что это не твоя забота. От тебя требуется время от времени протирать оружие и следить за температурой и влажностью в залах. Главное — следи, чтобы не потерять оружие.

— Хорошо, я понял, менеджер Ван, — кивнул Чэнь Цзэмянь.

— Зови просто братом Цзюнем. Сейчас вызову Сяо Яня, познакомлю вас, — Ван Цзюнь махнул рукой и снял трубку внутренней связи. — Отправьте ко мне Сяо Яня.

Через пару минут в дверь размеренно постучали трижды. Из-за неё раздался чистый, звонкий юношеский голос:

— Менеджер.

— Войди, — отозвался Ван Цзюнь.

Янь Ло приоткрыл дверь. Ван Цзюнь сидел в своём кресле, а перед столом спиной к вошедшему стоял незнакомец. Он застыл прямо напротив окна, так что яркий дневной свет мешал разглядеть его одежду. Был он высоким и стройным, с тонкими костями, узкими плечами и тонкой талией — золотистый ореол от солнца делал его силуэт хрупким, почти невесомым. Зато ноги, длинные и идеально прямые, словно выверенные по линейке, безупречно дополняли пропорции тела.

— Сяо Янь, знакомься, это твой новый напарник, Чэнь Чжэ, — представил его начальник. — Можешь звать его братом Чэнем.

Янь Ло вежливо, но с достоинством кивнул:

— Брат Чэнь.

Тот повернулся, явив аккуратное, изящное лицо:

— Привет.

Янь Ло принялся незаметно разглядывать нового коллегу.

Судя по тому, как Чэнь Чжэ развернулся, у него были отлично развиты глубокие мышцы корпуса. Двигался он на удивление плавно и легко, в каждом жесте сквозила мгновенная реакция. Да, он казался худощавым, но это была сухая, тренированная мускулатура. Тонкие запястья с чётко очерченными суставами выдавали скрытую силу.

Янь Ло мысленно оценил его: парень наверняка хорош в бою и обладает бешеной взрывной силой, однако из-за дефицита массы в затяжной драке быстро выдохнется.

— Чэнь Чжэ, а это Янь Ло, наш Сяо Янь, — закончил представление Ван Цзюнь.

Янь Ло заметил, как при звуках его имени зрачки Чэнь Чжэ на долю секунды расширились.

Чэнь Цзэмянь едва сдержал дрожь. Какое там «заметил» — у него внутри всё перевернулось!

Янь Ло был одним из ключевых персонажей оригинального романа. Холодный, упрямый, гордый бунтарь до мозга костей, он плевать хотел на авторитеты и подчинялся исключительно Лу Чжоняню. В детстве тот спас его от верной смерти, а годы спустя Янь Ло отплатил ему тем же — пожертвовал собой ради него. Он погиб совсем молодым, в двадцать два года, став для читателей самой горькой и несправедливой потерей в этой истории.

Сейчас Янь Ло был ещё совсем юн, на вид лет шестнадцати-семнадцати, и его тело не успело до конца возмужать. Он стоял вполоборота, слегка выставив одну ногу вперёд — оборонительная, настороженная поза, в которой угадывался одинокий дикий зверёк. Тёмные, почти чёрные глаза смотрели угрюмо, а тонкие губы были упрямо сжаты.

Выслушав ещё пару напутствий от начальника, они вместе вышли из кабинета.

Янь Ло шёл молча, даже не пытаясь завязать разговор. Лишь поравнявшись с дверью дежурки, он сухо бросил:

— Обычно открывать витрины не приходится, можешь отдыхать здесь. Если кто-то придёт на экскурсию, просто отдай ключи менеджеру.

Работа и впрямь казалась синекурой. В свой первый визит Чэнь Цзэмянь заметил, что витрины открывал не Янь Ло, поэтому он решил уточнить:

— То есть нам самим замки отпирать не нужно?

— Я этим обычно не занимаюсь, — Янь Ло покосился на него. — Делай то, что скажет менеджер.

Чэнь Цзэмянь согласно кивнул:

— А как вы тут делите обязанности по чистке оружия?

Янь Ло, уже взявшийся за ручку двери, помедлил, отпустил её и развернулся:

— Я всегда сам всё чищу. Брат Чэнь, тебе не нужно забивать голову этой рутинной. Мне не трудно.

В своей прошлой жизни Чэнь Цзэмянь руководил огромными командами разработчиков и больше всего ценил именно таких сотрудников — молчаливых, работающих и не задающих лишних вопросов. Несколько минут общения лишь подтвердили то, о чём писалось в книге: Янь Ло действительно был исключительно надёжным малым. Неудивительно, что со временем Лу Чжонянь сделал его своей правой рукой, доверяя ему как самому себе.

Жаль только, жизнь его оборвётся так рано.

На следующий день они вместе открыли выставочный зал. Чэнь Цзэмянь стоял рядом, лениво опершись о витрину, и наблюдал, как ловко Янь Ло разбирает и чистит пистолеты. Иногда он вставлял короткие вопросы о тонкостях ухода за тем или иным стволом, но на этом их общение заканчивалось.

Так прошла неделя.

Лишь когда Чэнь Цзэмянь однажды сам вызвался помочь с чисткой, Янь Ло разразился целой тирадой. Он упорно доказывал, что брат Чэнь — старший, и мараить руки подобной рутинной ему не пристало. Мол, сам он давно привык, ему это только в радость, да и вообще — ему хочется приносить пользу Лу Чжоняню.

Юноша впервые заговорил о своём покровителе, и Чэнь Цзэмянь аккуратно поддержал тему. Сведений Янь Ло выдал немного, но, сопоставив их с сюжетом романа, Чэнь Цзэмянь смог восстановить картину его прошлого.

Янь Ло родился в Праздник середины осени. Семья Янь собралась за праздничным столом, когда у его матери начались схватки. В разгар веселья один из старших родственников, изрядно перебрав с алкоголем, свалился с инсультом. Его спешно увезли в реанимацию, но спасти не смогли. Буквально через полчаса после его смерти на свет появился младенец.

Смерть старейшины рода в день рождения ребёнка везде сочли бы дурным предзнаменованием, а уж для семьи Янь, промышлявшей бизнесом и помешанной на фэншуй, это стало приговором. Они тут же позвали гадалею, и тот, сверив даты, вынес вердикт: судьба мальчика отмечена роковым числом разрушения и разлуки.

Предсказание сулило сплошные несчастья. Согласно ему, жизнь Янь Ло должна была пройти в вечной борьбе и лишениях, принося беды всем близким: смерть матери, разорение отца и полный крах семьи.

Напуганный глава семейства сразу же вознамерился дать сыну чужую фамилию и отослать

подальше, чтобы навсегда разорвать родственные узы. Но мать упёрлась, и в доме начались бесконечные скандалы.

Закончилось всё трагически. После очередной крупной ссоры женщина в слезах выбежала на улицу и попала под машину. Смерть наступила мгновенно.

Для суеверных родственников это стало последней каплей. Родня окончательно убедилась, что младенец — проклятое отродье, несущее гибель. Оставлять его в доме никто не желал. В один из дней няне приказали нарядить ребёнка побогаче и отправиться в людное место, где его «случайно» потеряли в толпе.

Малыша тут же подобрали торговцы живым товаром и переправили на юг страны.

Однако приёмная семья, купившая его, вскоре покатила по наклонной. Решив, что дело в приёмыше, они перепродали его другим людям. На этот раз мальчик попал к садистам: новые хозяева регулярно избивали его, обваривали кипятком и кололи иголками.

В конце концов он сбежал.

Ему тогда едва исполнилось восемь.

С этого момента началась его уличная жизнь. Чтобы выжить, сирота попрошайничал, воровал, участвовал в подпольных боях и даже помогал местным бандитам выбивать долги. В силу малолетства ответственности перед законом он избегал, но его зловещая «карма» продолжала исправно работать: любая банда, к которой он примыкал, мгновенно шла ко дну. Главари либо отправлялись за решётку, либо пускались в бег.

Пока судьба не свела его с Лу Чжонянем.

Тот наткнулся на него в тёмном переулке. Похожий на дикого ободранного кота, израненный подросток лежал на сырой земле, пока его безжалостно пинали ногами. Грязный, в лохмотьях, избитый до полусмерти — он уже почти не дышал.

— Молодой господин Лу спас меня, и я пошёл за ним.

Всю свою искалеченную жизнь Янь Ло уместил в одну короткую фразу.

Чэнь Цзэмянь, не отрываясь от протирания ствола, небрежно спросил:

— И сколько тебе тогда было?

— Четырнадцать, — отозвался парень.

Чэнь Цзэмянь аккуратно уложил винтовку на подставку:

— Значит, сейчас тебе шестнадцать.

Кошачьи зрачки Янь Ло мгновенно расширились, а затем сузились в две острые щёлочки. Из горла вырвалось растерянное:

— А?..

Чэнь Цзэмянь замолчал, а юноша застыл на месте, буравя его взглядом. Он отчаянно хотел спросить, откуда напарник знает его возраст, но гордость мешала открыть рот. Так он и стоял, уставившись на Чэнь Цзэмяня с немим требованием объяснить всё здесь и сейчас, будто готовый гипнотизировать его до скончания веков.

— Хочешь знать, как я догадался? — Чэнь Цзэмянь не стал мучить подростка и великодушно пришёл ему на выручку.

Янь Ло порывисто кивнул:

— Угу.

— Просто ткнул пальцем в небо. Решил поймать тебя на слове.

Глаза юноши медленно округлились. Он явно не мог поверить, что так глупо попался на простейшую уловку, и теперь откровенно злился на себя.

Разговоры всегда ведут к опасной откровенности. Именно поэтому он давно привык держать рот на замке. Но этот Чэнь Чжэ ухитрился обвести его вокруг пальца!

Хитрый, коварный тип!

Спроси Чэнь Чжэ в лоб, шестнадцать ли ему, Янь Ло ни за что не выдал бы себя ни единым мускулом на лице. Но этот лис зашёл с фланга и поинтересовался, в каком возрасте тот встретил молодого господина Лу.

Он ответил «четырнадцать», а Чэнь Чжэ тут же приплюсовал два года. В тот момент Янь Ло решил, будто напарник откуда-то знает, что они с Лу Чжонянем знакомы ровно два года.

Но тот просто сквитал цифры наугад!

Какая низость.

Янь Ло со злостью выкрутил тряпку и мысленно поклялся, что больше ни слова не скажет этому проходимцу.

Впрочем, его обета молчания хватило лишь до обеда.

В субботу после полудня наплыв посетителей в тире заметно вырос.

Поскольку штатные сотрудники выставочного зала не справлялись, Янь Ло попросили временно подменить экскурсовода и провести гостей по залам.

Вообще-то он не числился здесь официальным работником — просто жил при тире и иногда помогал по мелочи. А связка ключей от витрин, которая у него была, считалась запасной — точно такой же комплект теперь носил в кармане и Чэнь Цзэмянь.

За порядок в залах отвечали постоянные зрители — те самые, которых Чэнь Цзэмянь видел во время своего первого визита.

Янь Ло доверили запасные ключи из соображений практичности: он постоянно находился на территории, и в экстренной ситуации его всегда можно было быстро найти.

А вот почему второй дубликат вручили Чэнь Цзэмяню...

Очевидно, Лу Чжонянь сам не представлял, куда приткнуть своего нового протеже, и просто выдумал для него синекуру.

Неудивительно, что за всё время работы Чэнь Цзэмяня ни разу не озадачили реальным делом. Окружающие прекрасно понимали, что этот парень здесь просто отбывает номер.

Даже Янь Ло, судя по всему, получил чёткие указания от менеджера Вана не нагружать новичка работой.

Чэнь Цзэмяню стоило немалых трудов отвоевать право почистить хотя бы три пистолета — он буквально вырвал их из рук напарника.

Для любого наёмного рабочего такая лафа показалась бы пределом мечтаний. От безделья у Чэнь Цзэмяня уже мозги начинали плавиться.

«Лу Чжонянь — святой человек, лучший босс на свете»

Подумать только: доверил присматривать за дубликатом ключей и выписал за это солидный пятизначный оклад. После вычета всех налогов и страховых взносов на руки выходило чистыми

больше восьми тысяч юаней.

— Ну кто ещё, кроме старшего молодого господина Лу, станет платить мне восемь тысяч ни за что? — хвастался Чэнь Цзэмянь. — Не зря я так усердно перед ним стелился.

Сяо Кэсун задумчиво пожевал трубочку от коктейля и с сомнением заметил:

— Оно, конечно, так... Только ты всю эту зарплату спускаешь тут же, в тире, на патроны. Получается, деньги делают круг и возвращаются к нему на счёт.

Чэнь Цзэмянь лишился дара речи.

Стрельба действительно влетала в копеечку. Самый дешёвый патрон стоил больше десятка юаней, а за качественный боеприпас просили все пятьдесят-шестьдесят. К тому же продавали их минимум пачками по десять штук. Сделал пару выстрелов — и нескольких сотен как не бывало.

А поскольку Чэнь Цзэмянь целыми днями изнывал от скуки, он только и делал, что торчал на рубеже. За какую-то неделю с небольшим он умудрился расстрелять патронов почти на двадцать тысяч юаней.

При зарплате в восемь тысяч.

Да, Лу Чжонянь не зря считался прирождённым дельцом. Его хватка и коммерческий гений проявились во всей красе: пристроить заядлого любителя оружия в собственный тир...

Какая дьявольская прозорливость!

Чэнь Цзэмянь шутливо возмутился:

— Коварный тип! Как я мог так ошибиться в человеке!

— Будь с ним настороже, — Сяо Кэсун с сочувствием посмотрел на друга. — Лу Чжонянь чертовски хитёр. Смотри, как бы он тебя вокруг пальца не обвёл, а ты ему за это ещё и спасибо скажешь.

<http://bllate.org/book/19805/2007266>